

1

ФЫРЫ И ФУФЫРЫ

Шел одиннадцатый год моих страданий.

Одиннадцатый год я ощущал себя героем компьютерной игры – несложной, но дико напряженной. Я метался, пытаюсь доказать, что я – не потерянный для общества деревенский дурачок, из которого (тяжкий вздох) никогда не вырастет победитель олимпиады, а наоборот, я – человек, достойный уважения. Это у меня не очень хорошо получалось, и я переходил на новые уровни, волоча за собой шлейф из поражений и неудач.

А потом мне стало всё равно. А что? На новый уровень я всё равно перейду. И буду ли я при этом кричать «ура!» или тихонько думать о чем-то своем, никому не интересно.

ТАК Я НАДЕЯЛСЯ
ПЕРЕСИДЕТЬ
ДО САМОГО
АТТЕСТАТА.
НЕ ПРОКАТИЛО.

Я перешел в другую школу. И оказалось, что я всем — учителям и одноклассникам — зачем-то нужен. Я общался с новыми друзьями, запросто обращался к учителям (хотя и путал их отчества), а в прошлом году даже поучаствовал в школьном спектакле — нет, не третьим деревом во втором ряду, а автором сценария и актером.

Я даже не заметил, как бесповоротно изменилась моя жизнь.

Только вчера начался учебный год, а у меня уже проявились школьные суперспособности. Простой пример: еду я домой и рассеянно смотрю в окно автобуса. На обочине припаркованы машины, вдоль проспекта выстроились разнообразные магазины. Вывески, объявления, реклама... В общем, за окном — блестящие витрины и кричащие слова. И вдруг у меня как будто звонок в голове раздался. Вывеска:

«ДАРЫ МОРЯ И РЫБА».

Чего-чего? Дары чего? Я даже тихонько хихикнул, представив себе море и рыбу, которые дарят что-то этому магазину. «А как правильно?» — спросила меня внутренняя Виолетта Фиолетовна. И я мысленно поменял слова местами: «Рыба и дары моря». Море плескалось, рыба мгновенно обмельчало и уткло куда-то за прилавок, оставшись слабохудожественным рисунком на полях тетради.

Виолетта Фиолетовна — моя учительница по русскому и литературе.

Прямо сейчас она сидит напротив меня и пытается включить во мне опцию «Я знаю русский язык».

Увидев в тетрадке «рыбо», она сокрушается:

– ДАНЯ, ПОЧЕМУ
ТЫ МОЛЧИШЬ?
И ЧТО ТЫ ВСЁ
ВРЕМЯ ЧЕРТИШЬ?
МАГИЧЕСКИЕ ЗНАКИ?
А ЕГЭ БУДЕМ СДАВАТЬ
НА ЗАКЛИНАНИЯХ?

Я радостно киваю. Гораздо активнее, чем обычно. А что? Мои одноклассники второй день подряд вообще как с цепи сорвались: приветствуют друг друга (и меня) разнообразными кличками, обнимаются с зависанием (это без меня, пожалуйста). Я прямо устал уворачиваться от объятий. Как по мне, обниматься без серьезного повода (например, день рождения бабушки или перепуганная младшая сестра) – это странно. Это как просто так расходовать какое-нибудь ценное топливо.

– А вы что думаете, Виолетта Фиолетовна?

Она собиралась ответить, но тут в кабинет вкрадчиво проникла Анна Тургеневна (да, я знаю, что вкрадчиво можно только говорить, но это было оно – как на мягких лапках). В ладонях АТ несла что-то серое, пушистое и явно живое. Неслышно дойдя до учительского стола, она поднесла это живое прямо к носу ВФ.

– Ой! – отпрянула та.

Потом взгляделась в то, что доверчиво дышало перед ней, и восхитилась:

– КАКИЕ ФУФЫРЫ!

– Правда красавица? – спросила Анна Тургеневна.

– Невыносимая! – подтвердила ВФ, и довольная АТ так же неслышно удалилась.

Я вопросительно и слегка опасливо смотрел на ВФ.

– Что?

Я продолжал смотреть.

Она пожала плечами:

– Ничего особенного. Шиншиллёнок.

– А фуфыры? – не отступал я.

– Что?

– Слово непонятное!

– Можно было догадаться по звучанию. Фуфыры – это такие толстые мохнатые щечки, из которых растут усы.

– Они так называются?

– Я не знаю. Но мне кажется, они не могут называться по-другому.

– То есть вы сами это придумали? – уточнил я.
– Не понимаю, кто мне может запретить, – холодно отозвалась ВФ.

– Вообще да, – согласился я.

Она помолчала, а потом сказала:

– Есть еще фыры.

– А это что?

– Я думаю, – заговорщицки сообщила ВФ, – это снег из-под колес поезда. Когда он едет как будто над землей и в дымке, знаешь?

На биологии выяснилось, что Света сегодня не пришла. А биологией мы занимаемся в маленькой группе: я, Света и Глеб. И если со Светой мы, можно сказать, подружились в прошлом году, то с Глебом у меня как-то не сложилось.

– Где же Света? – поинтересовалась Ирина Тумановна.

– Она с мамой на выставку поехала, – ответил Глеб.

– На какую выставку?

– На собачью, на какую же еще! – удивленно сказал он, как будто это и так всем понятно и только мы с ИТ не догадались.

– И куда она поехала?

– В Питер. Вроде бы она сначала сама тренировала собаку, а теперь повезла ее показывать.

– Хорошо, – железным голосом произнесла Ирина Тумановна. – Тогда начнем без Светы...

Целый урок мы просидели с Глебом не глядя друг на друга.

Когда Ирина Тумановна задавала какой-нибудь вопрос, каждый думал, что ответит другой, и молчал. В итоге мы сурово промолчали все сорок пять минут.

– Да-а-а... – сказала ИТ, когда прозвенел звонок с урока. – Как нам всем не хватает Светы...

Ну не знаю. Меня лично всё устраивает. Я люблю молчать.

По дуге обойдя безостановочно обнимающихся одноклассников, я добрался до кабинета Виолетты Фиолетовны. Оставалось еще несколько минут до звонка на литературу.

– Может, я какой-нибудь не такой?

Вот сейчас она и скажет: «Да, Даня, ты совершенно прав. Наконец-то ты догадался!»

Но она удивилась.

– Почему?

– Мне не хочется ни с кем общаться. И обниматься.

– Но это и не обязательно.

– Ладно. Просто соприкасаюсь с кем-то – в духовном плане – тоже неохота.

– Я не понимаю, в чем проблема-то? Не хочешь – не соприкасайся.

– Но все же с кем-то дружат, общаются, интересуются другими людьми – просто так, без разбору. А мне и так нормально, без никого.

– И-и-и?

– Но это ж ненормально!

– Что ты заладил: нормально, ненормально! Я же просила тебя использовать синонимы!

– Я использую. Но вы мне сейчас скажите, что вы думаете.

– О чем?

– Обо мне.

– я ДУМАЮ... МОЖЕТ
БЫТЬ, у ТЕБЯ ПРОСТО
ЗАСТЕНЧИВОСТЬ КРОНЫ?

– Что-о-о-о? Какая у меня застенчивость? – опешил я, мгновенно заподозрив у себя страшную болезнь.

– Одно время, – заговорщицки сказала ВФ, – я увлекалась всякими биологическими терминами. Ты бы знал, – оживилась она, – сколько там поэзии!

– Поэзия – это хорошо, – согласился я. – А со мной-то что?

– Ну вот представь себе лес. Или лучше рощицу. Мы же понимаем, что деревья растут как хотят: соприкасаются, переплетаются. Здесь клен, здесь липа. Это не грядка, где у каждой морковки свое место.

– Представил.

– Вот. Но бывает, что деревья сами стараются расти так, чтобы совершенно не соприкасаться друг с другом. То есть это обычный густой лес, но каждое дерево живет само по себе.

– А почему так происходит?

– Никто не знает. Есть версия, что причина в ветре. Деревья из-за него раскачиваются, сталкиваются и ломаются. Им это не нравится. Они учитывают этот печальный опыт и стараются избегать контактов.

– Учитывают? У них что, есть память?

ВФ кивнула.

– Доказать невозможно. У деревьев же не спросишь. Но факт остается фактом.

Я посмотрел на нее с сомнением.

– Если не веришь, – быстро предложила она, – спроси у Ирины Тумановны.

– Нет, я верю, – поспешно сказал я. – А еще что-нибудь такое расскажите!

– Какое?

– Биологическое.

– Хорошо. Призрачные яблоки подойдут?

– Очень даже.

– Тоже редкое явление. Для его появления нужно, чтобы прошли ледяные дожди.

– Естественно, редкое! Это же призраки!

– Осенью обычно не все яблоки удается собрать. Какие-то остаются гнить на ветках. Когда на них проливается ледяной дождь, сверху образуется корочка. Как бы домик. Застывает. А само яблоко внутри домика продолжает гнить, пока не упадет на землю. Оно падает, а стеклянная корка остается. Дико красиво.

– Да. Новогодненько, – согласился я.

– Хотя многие этот факт считают фейком.

– И застенчивость... этой?..

– Нет, застенчивость этой – очевидный, хотя и до конца не объясненный пока научный факт.

– Всё. Я спокоен.

Она спохватилась:

– Но если ты думаешь, что я отвлеклась от урока и забыла про домашнее задание...

– Что вы, что вы! Я хочу заниматься!

ВФ в упор посмотрела на меня. Как на жучка. Или былинку какую-то. С искренним интересом.

– И как это называется?

– В чем подвох? – на всякий случай спросил я.

– Нет никакого подвоха. Я просто не могу определить эмоцию.

– Ну-у-у... – задумался я. – Это было льстивое отрицание.

2

ПРОБЛЕМЫ